
ПРОБЛЕМЫ АСИММЕТРИИ ПРАВ СТОРОН УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

УДК 343.13:343.132+343.14:343.148+343.98

*Г.Э. Бахтадзе**

НЕОБХОДИМОСТЬ НАДЕЛЕНИЯ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ ПРАВОМ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В статье доказывается, что заявленное нашим законодателем право защитника на сбор доказательств носит иллюзорный характер, несовместимый с усилением состязательных начал в действующем уголовном судопроизводстве России, ибо не устраняет дисбаланс в потенциальных возможностях двух противоборствующих сторон (обвинения и защиты) при формировании доказательственной базы. По этой причине с опорой на положительный законодательный опыт Грузии обосновывается необходимость коренного реформирования российского уголовного процесса для достижения реального паритета в правомочиях обвинения и защиты при осуществлении доказательственной деятельности, включающей и назначение судебных экспертиз.

Ключевые слова: обвинение, защитник, субъект доказывания, сбор и представление доказательств, формирование доказательственной базы, процессуальный порядок, состязательность сторон, допуск стороны защиты к назначению судебных экспертиз.

Действующий УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ наделил защитника (с момента допуска к участию в уголовном деле) правом сбора и представления доказательств, необходимых для оказания юридической помощи (п. 2 ч. 1 ст. 53; ч. 3 ст. 86), трансформированным в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в правомочие собирать не доказательства, а сведения, нужные для реализации указанной цели (п. 1 ч. 3 ст. 6).

Этот законодательный изыск разделит процессуальный мир на два противоборствующих лагеря.

Одна группа авторов со ссылкой на отсутствие у защитника властных полномочий, имеющихся у законодательно признанных субъектов доказывания, ограничивает его компетенцию в сфере доказывания возможностями представления доказательствен-

* © Бахтадзе Г.Э., 2014

Бахтадзе Гия Эдуардович (bagied@mail.ru), полковник юстиции, 443068, Российская Федерация, г. Самара.

ных материалов, собранных им без соблюдения процессуального порядка и процессуальной формы, а следовательно, не отвечающих одному из обязательных свойств доказательств — допустимости [1, с. 47–51; 2, с. 359; 3, с. 41; 4, с. 114 и др.]. При этом некоторые маститые ученые из их числа, желая решить проблему состязательности сторон (обвинения и защиты) мирным путем — без революционных преобразований в уголовном судопроизводстве, предлагают принять компромиссное решение [5, с. 286; 6, с. 81–82; и др.], суть которого сводится к тому, чтобы:

– возложить на органы расследования обязанность удовлетворять все ходатайства защитника о пополнении доказательственной базы за счет проведения необходимых, по его мнению, следственных действий;

– наделить защитника правом выяснения обстоятельств, способствующих защите, с помощью частных детективных служб, которым в соответствии с Законом РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» разрешен сбор «сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса» в целях сыска (п. 7 ч. 2 ст. 3).

Другая группа ученых полагает, что:

– концепция собирания доказательств как процесса их исключительного порождения органами расследования и судом полностью выполнила свое предназначение и вступила в непримиримое противоречие с принципом состязательности, равноправия сторон и допуском защиты к формированию доказательственной базы по уголовному делу [7 и др.];

– формула законодателя о праве защитника собирать и представлять доказательства позволяет считать его познавательные действия, определенные ч. 3 ст. 86 УПК, как правомерные процессуальные формы собирания доказательств, а полученные им результаты — как доказательства, подлежащие приобщению к уголовному делу [8; 9 и др.].

Причем многие сторонники второй точки зрения отстаивают право защитника проводить параллельное (так называемое адвокатское) расследование [10; 11 и др.], разделяемое в свое время нашим законодателем, не сумевшим закрепить его в законодательном порядке и воплотить в жизнь. Об этом свидетельствует Концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1. Она содержала в себе весьма важное нововведение, подтверждающее намерение законодателя разрешить защитнику выступать в роли субъекта доказывания по уголовному делу. В ней, в частности, отмечалось, что «защитнику и представителю потерпевшего обеспечивается возможность самостоятельно собирать доказательства по делу, допустимость которых устанавливается законом» (п. 6 гл. 12 Концепции) [12].

Таким образом, мы озвучили воззрения двух групп авторов по проблеме участия защитника в формировании доказательственной базы по уголовному делу, то есть его вовлечения в активный процесс доказывания, невозможный без законодательного включения этого участника уголовного судопроизводства в круг субъектов, правомочных осуществлять доказывание в уголовном процессе России. При этом только мнение первой группы ученых-процессуалистов полностью обеспечено законодательно и вписывается в рамки действующей структуры уголовного судопроизводства. Ведь все дело в том, что законодатель, указав способы «собирания» защитником так называемых «доказательств», не озвучил процессуальный порядок их реализации, то есть процедуру получения и закрепления доказательственных материалов, а следовательно, вывел соответствующие его действия в интересах подзащитного за рамки процессуальной деятельности. Значит, заявленное нашим законодателем право защитника на сбор доказательств носит иллюзорный характер, несовместимый с усилением

состязательных начал в уголовном судопроизводстве. При другом раскладе соответствующие «продукты» деятельности защитника подлежали бы возведению в ранг доказательств и приобщению к уголовному делу именно в качестве таковых, что по состоянию на сегодняшний день практика с опорой на уголовно-процессуальное законодательство не допускает.

Защитнику по УПК РФ только разрешено: а) получать предметы, документы и иные сведения (п. 1 ч. 3 ст. 86); б) опрашивать лиц с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86); в) истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые им документы или их копии (п. 3 ч. 3 ст. 86); г) привлекать специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53).

Как видим, о возможности назначения судебных экспертиз защитником речь не шла и не идет. Вместе с тем эта тема носит весьма актуальный характер, обусловленный необходимостью соответствия России стандартам международного сообщества, поднявшим институт защиты на качественно новый уровень, с которым надо считаться. Причем одним введением в уголовный процесс дополнительных элементов состязательности [13, с. 71], не снимающих дисбаланс в потенциальных возможностях двух противоборствующих сторон (обвинения и защиты) при формировании доказательственной базы, здесь не обойтись. Нужны коренные преобразования в данной сфере правоотношений, несовместимые с современным состоянием отечественного уголовного процесса. Правда, они немыслимы без «доброй» воли законодателя, не желающего вносить фундаментальные изменения в кое-как сложившуюся после развала СССР систему уголовного судопроизводства. Она вполне устраивает власть предрешающую, но не играет в унисон с фундаментальными правами и свободами человека и гражданина, неизменно связанными с правовым государством. Именно поэтому в современном уголовном процессе России сторона защиты: а) не включена в круг субъектов, правомочных осуществлять доказывание; б) фактически ограничена в средствах сбора доказательств; в) лишена возможности проведения собственного расследования; г) продолжает зависеть от стороны обвинения при проведении следственных (розыскных), негласных следственных (розыскных) и других процессуальных действий. Вот почему говорить о реальном паритете в возможностях обвинения и защиты при осуществлении доказательственной деятельности в аспекте состязательности сторон специалисты не могут, в связи с чем не относят вопрос о предоставлении стороне защиты права на назначение судебных экспертиз к числу даже мало-мальски значимых проблем.

Между тем соответствующий положительный законодательный опыт накоплен в Грузии — стране, некогда входившей в состав СССР на правах союзной республики. Ее действующий УПК содержит кардинально иной подход [14], заслуживающий тщательного изучения. В нем в аспекте состязательности сторон¹ защита, наделенная возможностью выступать в роли субъекта доказывания, фактически уравнивается в правах с обвинением, в том числе и по вопросу о назначении судебных экспертиз.

Перечислением всех новшеств данного УПК заниматься не будем, поскольку это уведет нас в сторону от темы настоящей статьи, но отдельные положения этого Кодекса, отражающие новаторскую позицию грузинского законодателя, все-таки приведем.

Из ст. 9 названного Кодекса, например, усматривается, что уголовный процесс с момента начала уголовного преследования осуществляется на основе равенства и со-

¹ Ст. 3 УПК Грузии признает: *стороной* — обвиняемого, осужденного, оправданного, их адвоката, следователя, прокурора (ч. 5); *стороной обвинения* — следователя, прокурора (ч. 6); *стороной защиты* — обвиняемого, осужденного, оправданного, их адвоката (ч. 7).

ствязательности сторон (ч. 1), правомочных заявлять ходатайства, собирать, истребовать через суд, представлять и исследовать все соответствующие доказательства (ч. 2).

Статья 14 провозглашает, что доказательства не должны представляться суду (присяжным заседателям), если стороны не имели равной возможности их непосредственного и устного исследования (ч. 1); стороны вправе представлять собственные доказательства (ч. 2).

Статья 25 обязывает суд создавать сторонам равные возможности для защиты своих прав и законных интересов, не отдавая предпочтения ни одной из них (ч. 1), а сбор и представление доказательств — относит к компетенции сторон (ч. 2).

Статья 39 предоставляет обвиняемому право осуществлять сбор доказательств за собственный счет, самостоятельно или (и) с помощью адвоката, а также определяет, что они имеют равную юридическую силу с доказательствами, собранными стороной обвинения (ч. 1). При этом она:

- разрешает обратиться с ходатайством о вынесении соответствующего определения к судье (по месту производства следствия), если для сбора доказательств необходимо производство следственных или иных процессуальных действий, которые не могут быть самостоятельно произведены обвиняемым или его адвокатом;

- обязывает судью принять все меры к тому, чтобы сторона обвинения не узнала о сборе доказательств стороной защиты (ч. 2).

Статья 83 регулирует вопросы обмена сторонам информацией о возможных доказательствах. В ней, в частности, указано, что:

- требование стороны защиты об ознакомлении с информацией стороны обвинения, которую последняя намеревается представить в суд в качестве доказательств, подлежит незамедлительному удовлетворению. При этом сторона обвинения также обязана передать стороне защиты оправдательные доказательства, имеющиеся в ее распоряжении (ч. 1);

- после удовлетворения требования стороны защиты сторона обвинения вправе получить от нее информацию, которую она намеревается представить в суд в качестве доказательств (ч. 2);

- если передача стороне после поступления требования об обмене информацией в полном объеме имеющихся на тот момент материалов не произведена, то это влечет за собой их признание недопустимыми доказательствами (ч. 3);

- об обмене информацией между сторонами следует составлять протокол, копия которого подлежит направлению в суд вместе с уголовным делом (ч. 4);

- до проведения досудебного заседания (не позднее, чем за 5 дней) стороны должны представить друг другу и суду всю имеющуюся у них на тот момент информацию, которую они намереваются представить в суд в качестве доказательств (ч. 6);

- обмен информацией в виде копий, а в случаях с другими материалами — справок должен осуществляться сторонами за свой счет. При этом допускается и осмотр вещественных доказательств, если он не влечет за собой повреждение или уничтожение их самих либо следов, имеющихся на них (ч. 7);

- до первого представления обвиняемого в суд сторона обвинения обязана: а) дать ему возможность ознакомления с информацией и доказательствами, которые намеревается предъявить в суде, и б) вручить копии письменных доказательств (ч. 8).

Статья 84 устанавливает, что «непредставление стороной защиты доказательств, имеющих особое значение для обеспечения ее защиты», не влечет за собой признание «недопустимости этих доказательств во время рассмотрения дела в суде по существу», но приводит к наложению на нее штрафа и обязательства по возмещению процессуальных расходов (распоряжением председательствующего в заседании).

Статья 111 определяет, что при производстве следственных действий (в установленных Кодексом порядке и пределах) стороны имеют равные права и обязанности.

Причем по обоснованному ходатайству стороны защиты и на основании определения суда их должен производить следователь, который не может являться лицом, ведущим следствие по данному делу. Этого следователя подбирает руководитель следственного органа, обязанный уведомлять сторону защиты о его личности и контактных данных до проведения следственных действий по ее ходатайству. В этом случае возмещение расходов, связанных с производством следственных действий, возлагается на обвиняемого. Исключения составляют факты представления обвиняемым в суд доказательств, подтверждающих невозможность возмещения им указанных расходов. Сторона защиты вправе участвовать в следственных действиях, производимых по ее требованию (ч. 1), но не правомочна обращаться в суд с ходатайством о производстве обыска или выемки (ч. 2). При этом если производство следственного действия:

- требует особых профессиональных знаний, то сторона производит его с участием эксперта;
- предусматривает обнажение, то по требованию лица, подлежащего освидетельствованию, эксперт и сторона должны быть одного с ним пола (ч. 9).

Статья 113 позволяет сторонам в добровольном порядке опрашивать любое лицо, возможно владеющее информацией, имеющей значение для дела, но считает недопустимым его принуждение к представлению доказательств или выдаче информации (ч. 1). При этом она предписывает еще до начала опроса устанавливать личность опрашиваемого лица и иную необходимую информацию, подлежащую отражению в протоколе опроса.

Статья 125 разрешает стороне в целях обнаружения следов преступления, вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, произвести осмотр: места происшествия; хранилища; стоянки; помещения; трупа; предметов; документов; иных объектов, содержащих информацию (ч. 1).

При этом если осмотр касается частной собственности, то он производится по определению суда, которое не является обязательным, когда сторона производит его в неотложно-необходимом случае или при наличии письменного согласия собственника (владельца) (ч. 2).

Статья 128 позволяет стороне производить наружный осмотр трупа с участием эксперта (ч. 1).

Статья 129 санкционирует возможность производства стороной следственного эксперимента для проверки полученной информации (показаний) и возникших в процессе следствия версий.

В контексте настоящей статьи особого внимания заслуживает ст. 144, регламентирующая порядок производства экспертизы. В ней, в частности, указано, что:

- экспертиза производится по инициативе сторон (ч. 2);
- если объект экспертного исследования хранится у другой стороны, то она обязана передать его эксперту стороны, являющейся инициатором экспертизы. Если сторона добровольно не получает объект, она вправе обратиться в суд (по месту производства следствия) с соответствующим ходатайством, подлежащим рассмотрению не позднее 48 часов. Причем о времени и месте рассмотрения ходатайства сообщается сторонам. Однако в случае неявки его автора оно не рассматривается. Суд может рассмотреть ходатайство без устного слушания. Его определение обжалованию не подлежит (ч. 3);
- если эксперт стороны, являющейся инициатором экспертизы, не смог обеспечить или не обеспечил сохранность объекта экспертного исследования, то заключение эксперта считается недопустимым доказательством, а его допрос в качестве свидетеля не разрешается (ч. 3¹);

– постановление следователя, прокурора и обращение стороны защиты о производстве экспертизы обязательны для экспертного учреждения, эксперта и лица, являющегося объектом экспертного исследования (ч. 4);

– в постановлении следователя, прокурора и обращении стороны защиты о производстве экспертизы указываются основания ее назначения, вопросы к эксперту, наименование экспертного учреждения или фамилия лица, которому поручено ее производство (ч. 5);

– сторона защиты вправе (в пределах и порядке, установленных УПК) требовать возмещения за государственный счет расходов на экспертизу, произведенную по ее инициативе (ч. 6).

Не меньший интерес вызывает ст. 147, определяющая порядок получения стороной образцов, отображающих свойства человека, трупа, животного, вещества, предмета или другого объекта, содержащего информацию. При невозможности их добровольного получения оно производится на основании ходатайства стороны по определению суда (ч. 1). При этом если получение образцов: а) связано с необходимостью применения хирургических или медицинских средств, образец берет эксперт (ч. 2); б) вызывает сильные болевые ощущения, то допускается только в исключительных случаях и с согласия лица, у которого он должен быть взят, а также родителей, опекунов или попечителей, если оно не достигло 16 лет или страдает психическим заболеванием, либо по определению суда (ч. 3).

Статья 149 также содержит положения, непосредственно связанные с производством судебных экспертиз. В ней говорится, что сторона — инициатор производства экспертизы — обязана обеспечить привод обвиняемого, потерпевшего и свидетеля к эксперту, если возникла необходимость в исследовании их тела или психики либо признано необходимым присутствие указанных лиц при ее производстве. При этом принудительный привод осуществляется по ходатайству сторон на основании определения, выносимого в порядке ч. 3 ст. 144 УПК. Причем привод обвиняемого на стадии следствия допускается только по определению суда (ч. 4).

Даже беглый анализ содержания вышеприведенных статей УПК Грузии однозначно свидетельствует о том, что грузинский законодатель не на словах, а на деле включил защитника в круг субъектов, правомочных осуществлять доказывание в уголовном судопроизводстве, а следовательно, возвел принцип состязательности сторон в ранг реальности, способствующей повышению качества и эффективности отправления правосудия. Именно она, эта реальность, позволяет стороне защиты назначать судебные экспертизы на равных со стороной обвинения, а полученные экспертные заключения — эффективно использовать при оказании соответствующей квалифицированной юридической помощи.

Известный российский процессуалист И.Л. Петрухин в свое время писал, что полное преобразование предварительного расследования путем внедрения состязательности маловероятно, так как для этого пришлось бы уравнивать во всех процессуальных правах возможности обвинения и защиты, а шансов ожидать от законодателя столь глубоких перемен очень мало [15, с. 31].

Как видим, постсоветский законодательный опыт Грузии превратил пожелания И.Л. Петрухина в явь, которую надо учитывать при реформировании действующей в России системы уголовного судопроизводства, при решении вопроса о предоставлении стороне защиты права на назначение судебных экспертиз, столь необходимого для максимально эффективного вовлечения установленных экспертами данных в сферу продуктивных рычагов защиты.

Библиографический список

1. Ларинков А.А. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве // *КриминалистЪ*. 2011. № 1(8). С. 47–51.
2. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание // *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник* / отв. ред. П. А. Лупинская. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Норма, 2009. Гл. 8. С. 281–367.
3. Михайловская И.Б. Правило «благоприятствования» защите и его влияние на процесс доказывания // *Государство и право*. 2007. № 9. С. 41–49.
4. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России: в 2 ч. М.: ТК «Велби», 2004. Ч. 1. 224 с.
5. Баев М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2006. 336 с.
6. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. 126 с. [Электронный ресурс]. URL: artshamardin.narod.ru/files...acts2...sheifer.pdf (дата обращения: 21.09.2014).
7. Лазарева В.А. Влияние состязательности уголовного судопроизводства на понятия теории доказательств // *Юридический аналитический журнал*. 2006. № 1(15). С. 14–19.
8. Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // *Российская юстиция*. 2002. № 8. С. 32.
9. Лазарева В.А. О доказательствах, их допустимости и способах собирания // *Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола*, Москва, 13 нояб. 2003 г. / отв. ред. И.Ф. Демидов. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004. С. 131–132.
10. Мельников В. Ю. Участие защитника в ходе досудебного производства // *Евразийская адвокатура*. 2013. № 2(3). С. 35–41.
11. Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 25 с.
12. Концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/6318369> (дата обращения: 21.09.2014).
13. Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практ. пособие. М.: Юристъ, 2004. 159 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf (дата обращения: 26.09.2014).
15. Петрухин И.Л. От инквизиции — к состязательности // *Государство и право*. 2003. № 7. С. 28–36.

References

1. Larinkov A.A. To the issue of the powers of the defender to collect evidence in criminal procedures. *Kriminalist*» [*Criminalist*], 2011, no. 1(8), pp. 47–51 [in Russian]
2. Lupinskaya P.A. Evidences and proving in *Criminal Procedure Law of the Russian Federation*: textbook. P.A. Lupinskaya (ed.). 2nd edition, revised and enlarged. M., Norma, 2009, Chapter 8, pp. 281–367 [in Russian]
3. Mikhailovskaya I.B. The rule of «favor» to the defense party and its influence on the probative process. *Gosudarstvo i pravo* [*State and Law*], 2007, no. 9, pp. 41–49 [in Russian]
4. Petrukhin I.L. Theoretical grounds of the criminal procedure reform in Russia: in two parts. M., TK Velbi, 2004, part 1, 224 p. [in Russian]
5. Baev M.O. The theory of professional defense: tactical and ethical aspects. M., Iurlitinform, 2006, 336 p. [in Russian]
6. Sheifer S.A. Evidence and proving in criminal cases: problems of theory and law regulation. M., Norma, 2009, 126 p. Retrieved from: artshamardin.narod.ru/files...acts2...sheifer.pdf (accessed 21.09.2014). [in Russian]
7. Lazareva V.A. Influence of competitiveness of criminal procedure on notions of proof theory. *Iuridicheskii analiticheskii zhurnal* [*Juridical Analytical Journal*], 2006, no. 1 (15), pp. 14–19 [in Russian]

8. Kuznetsov N., Dadonov S. Right of the defender to collect evidence: essence and limits. *Rossiiskaia iustitsiia [Russian Justice]*, 2002, no. 8, p. 32 [in Russian]
9. Lazareva V.A. On evidences, its admissibility and ways of collecting. *Novyi Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossii v deistvii: materialy kruglogo stola, Moskva, 13 noiab. 2003 g.* [New Criminal Procedure Code of Russia in action: materials of the round table, Moscow, November 13, 2003], I.F. Demidov. M., TK Velbi, Prospekt, 2004, pp. 131–132 [in Russian].
10. Melnikov V.Yu. The defender's participation in the course of pre-trial procedure. *Evraziiskaia advokatura [Eurasian Advocateship]*, 2013, no. 2(3), p. 35–41 [in Russian]
11. Os'makov M.A. *Advokatskoe rassledovanie v sovremennom ugolovnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Advocatory investigation in modern criminal procedure: Extended abstract of Candidate's of Law thesis]. Vladimir, 2007, 25 p. [in Russian]
12. The concept of the RSFSR judiciary reform approved by RSFSR Supreme Council's decree no. 1801-1 dated 24.10.1991. Retrieved from: <http://base.garant.ru/6318369/> (accessed 21.09.2014). [in Russian]
13. Korenevsky Yu.V., Padva G.P. The defender's participation in the probative procedure by the new criminal procedure legislation: practical manual. M., Iurist», 2004, 159 p. [in Russian]
14. Georgia Criminal Procedure Code dated 09.10.2009. Retrieved from: www.pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf (accessed 26.09.2014) [in Russian]
15. Petrukhin I.L. From inquisition – to competitiveness. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2003, no. 7, pp. 28–36 [in Russian]

G.E. Bakhtadze*

NECESSITY OF INVESTMENT DEFENSE PARTY WITH RIGHT TO APPOINT ANY FORENSIC EXPERTISES

The article proves that the defender's right of evidence collecting stated by our legislators has an elusive character incompatible with the enhancement of competitive fundamentals in the valid Russia criminal procedures because this right does not eliminate the disbalance in the potential possibilities of two competing sides (prosecution and defense) at forming a body of evidence. This is why the article – based on Georgia's positive legislative experience - substantiates the necessity of radical reformation of Russian criminal procedure to achieve real parity in the legal powers of prosecution and defense parties at their probative activity comprising appointment of any forensic expertises as well.

Key words: prosecution, defender, subject of proving, collection and presentation of evidence, formation of evidentiary base, procedural order, competitiveness of the parties, admission of the defense party to the appointment of any forensic expertises

* Bakhtadze G.E., 2014

Bakhtadze Giya Eduardovich (bagied@mail.ru), Samara, 443068, Russian Federation.